

Ия НИНИДЗЕ

„ Увидев меня, Андрей Миронов воскликнул: «Любовь с ней! Да меня в тюрьму посадят!»

— Скоро новый учебный год, все вспоминают школу. Ученье — это точно «свет»? — Абсолютная истина. Сама учусь каждую минуту: радоваться жизни даже тогда, когда в ней ничего не происходит, сдерживаться, когда хочется высказать все, что накопилось, любить человека не только за сильные стороны характера, но и за его слабости.

— А свое 1 сентября помните? — У меня их три было! Сначала, как все нормальные дети, пошла первый раз в первый класс. Через парудней мама поинтересовалась у учительницы, как мои успехи. Та замялась и показала тетради. Открыла, а там... чистые листы! А я со своим плохим зрением с задней парты ничего не видела. Скажут писать с доски — вожу по бумаге другим концом ручки... В результате перевели в другую школу и купили очки. Получилось второе 1 сентября.

— А третье? — В 9 лет поступила в хореографическое училище. Началась новая жизнь. В первый день занятий всем полагалось получить балетную форму. Иду по коридору, навстречу какая-то женщина. Делаю реверанс и ангельским голосом спрашиваю: «Скажите, пожалуйста, где можно получить балетные тапочки?» «Деточка! — сказала она низким, каким-то загробным голосом. — Тапочки на кладбище, а здесь балетные туфли!»

— Почему предпочли балету кино? — Меня пригласили на кинопробы фильма «Не горюй!» режиссера Георгия Данелии. Посадили на высокий стул, стали что-то спрашивать, одновременно фотографировать. Из всего услышанного в студии в свои двенадцать лет запомнила только одну фразу, которую тут же выдала маме: «Я похо-

Могу сыграть и королеву и бомжа

жа на какую-то актрису Наташу Ростову и Одри Хепберн!» Поскольку Галиной Улановой меня никто не называл, выбрала кинематограф!

— Любимый фильм, в котором снялись.

— Все любимые. Но первый среди них — «Небесные ласточки». Помню, когда Андрей Миронов увидел меня на съемочной площадке, в отчаянии заломил руки: «Я должен изображать любовь к этому ребенку! Да меня же в тюрьму посадят!» Во время съемок я отпраздновала свое пятинадцатилетие.

— Самый дорогой подарок, полученный вами в жизни.

— Небольшая чашка тончайшего севрского фарфора. Мне ее подарил потрясающий человек и великий

режиссер Сергей Параджанов. Когда уезжала из Тбилиси, это была единственная вещь, которую я до самой Москвы не выпустила из рук. Боялась разбить.

— Самый красивый любовный роман в вашей жизни.

— Однажды в Тбилиси на три дня приехал знаменитый голливудский киноактер Роберт Редфорд. Я его всюду сопровождала. Редфорд был маленького роста, чуть выше моего плеча, весь рыжий, с веснушками. Но совершенно очаровательный. Между нами словно искра какая-то проскочила. Он от меня не отходил, наговорил комплиментов за роль в «Покаянии». Фильм Абуладзе вызвал у него восторг. А потом, в последний день, сидя рядом, тихо сказал: I love you! Он тогда разведен был... Разлучили нас совершенно банально. Сотрудники КГБ оттеснили меня от него могучим плечом, и все. Потом кто-то рассказал, что в одном интервью Редфорд признался, что во время поездки в Грузию влюбился в одну актрису...